

Правда ли, что на большой глубине икру вином запивают?

Приезжающие в Москву провинциалы периодически подтрунивают над местными по поводу того, что те живут в столице и при этом ни разу не были в таких значимых местах, как, например, Третьяковская галерея. То есть вроде она рядом, а сходить никак не получается... Так вот, в Тольятти тоже есть такой объект, о котором все знают, но внутри были лишь единицы...

Речь идет о подводной лодке Б-307, которая два десятилетия назад приплыла в наш город (на понтонах с помощью буксиров), а позже установлена в парковом комплексе имени Сахарова. Давно обещал сыну сходить туда на экскурсию, однако всякий раз, посещая музей, ограничивался внешним осмотром субмарины. И вот, наконец, твердо решил, что пора внутрь: позвонил в кассу, забронировал билеты и – вперед!

Ссылаться на профессию и упрашивать пропустить нас бесплатно не хотелось, так что купил сразу четыре билета: два – на территорию музея (взрослый – 250 рублей, детский – 100) и еще два – в саму лодку (по 250 каждый). Получилось недешево, однако оставалась надежда, что полученные впечатления оправдают потраченные на экскурсию деньги.

– Сразу предупреждаю, чтобы с сотовыми телефонами были поаккуратнее, – сказал встретивший нас у входа гид. – Держите крепче, не роняйте, потому что много технических отверстий, в которые он может провалиться.

– И что, с концами? – спросил один из посетителей.

– Нет, мы достанем, конечно, но не сегодня! И вообще, лодка – это объект повышенной опасности с большим количеством острых углов. Легко поцарапаться, порвать одежду, удариться головой, особенно на нижних палубах.

Вместе с нами на экскурсию пришли еще полтора десятка человек. Не скажу, что было очень удобно, поскольку места внутри не так много. Приходилось пробираться поближе к сопровождавшему группу мужчине, чтобы не пропустить ничего интересного.

– Итак, вы находитесь на борту дизель-электрической океанической подводной лодки Б-307, – начал он свой рассказ. – Произведена на заводе «Красное Сормово» под Нижним Новгородом, спущена на воду в 1980 году и прослужила до 2001-го. Когда лодку списали на металл, она два года простояла в Кронштадте в ожидании своей участи, а потом ВАЗ купил ее у Военно-морского флота.

– И сколько же она стоит? – поинтересовался я у экскурсовода.

– Чуть больше 700 тысяч рублей. С одной стороны – выгодно, а с другой, транспортировка из Кронштадта обошлась заводу в три раза дороже. Кстати, это единственная в мире подлодка, которую протащили по суше более пяти километров, используя специальный стальной настил и девять артиллеристских тягачей.

Узнав, что экипаж этой далеко не самой большой лодки составлял более 70 человек, экскурсанты начали охать:

– Тут же места мало. Как они, бедные, умещались-то? И ведь наверняка в коллективе находился такой, который остальных раздражал. Вот и плавай с ним в замкнутом пространстве несколько месяцев...

Экскурсовод нас немного успокоил, сказав, что некоторые члены экипажа вообще между собой не пересекались:

– Вот мы сейчас в первом отсеке – торпедном. Здесь постоянно находишь 14 человек, несли службу, ели и спали на специальных коечках, которые собирались в проходах по два яруса. В другие отсеки им свободно ходить запрещалось, переборка постоянно была закрыта.

– А туалет? – спросил кто-то.

– Он тут называется «гальюн». Если приспичило по нужде, то нужно было спросить разрешения, а потом, вернувшись, доложить, что дело сделано...

Для экскурсии открыты четыре из семи отсеков. Второй из них – офицерский, где, помимо жилых кают, расположены тот самый галльон и буфетная комната.

– Вот за этим столом не только кушали офицеры, но и при необходимости судовой врач проводил операции, если, например, у кого-то воспалился аппендицит. Кстати, о еде. Кушали четыре раза в день (вечером еще полагался чай с печеньем), причем одинаково – как офицеры, так и простые матросы.

Меню очень калорийное, поскольку экипаж три месяца находится без солнечного света и нуждается в питательных элементах. Овощи, фрукты, мясо – от индейки до мраморной говядины... Кстати, вы, возможно, удивитесь, но на флоте в 80-е годы уже появились мультиварки и посудомоечные машины, сильно облегчавшие жизнь коку.

Посмотрев висевшее на стене меню, мы сильно удивились, найдя там не только печень, бефстроганов, шпроты и борщ, но и лососевую икру с севрюгой.

– А еще выдавали в сутки по 50 миллилитров красного сухого вина, но не для веселья, а для профилактики, – добавил гид. – Экипаж ведь движется гораздо меньше, чем на суше, так что нужно разгонять кровь в сосудах, взбодрить сердце. Ну и настроение тоже, конечно, повышалось.

В следующем отсеке установлен стенд, напоминающий о том, что лодка участвовала в съемках любимой многими комедии «Особенности национальной рыбалки». По сценарию, герои плавали на ней за водкой в Финляндию:

– Вот через этот самый люк и грузили ящики с бутылками. Тут еще в конце 90-х, когда снимали фильм, стояла аппаратура управления. Потом ее демонтировали по приказу министерства обороны, как и секретную на тот момент систему автоматического всплытия и погружения. Зато вот осталась ручная система управления балластом!

В четвертом отсеке находились так называемые средства для борьбы за живучесть. Если проще, то это распорки, которыми затыкали течь в случае пробоины. Там же, на стене, мы увидели табличку с расшифровкой сигналов, которыми обменивались матросы: один удар – чувствуем себя хорошо, одна дробь – необходима немедленная помощь, два удара – можно начать подачу воды или воздуха...

– А вот кабинет офицера безопасности, – показал экскурсовод. – Он занимался политической работой с экипажем, и вообще, следил за тем, что говорят. Сами понимаете, что этого человека не очень любили и ценили, да и входить в его кабинет было запрещено всем, кроме командира лодки.

Периодически гулявшие по отсекам люди задавали вопросы:

– Сколько времени лодка могла находиться под водой?

– Шесть суток.

– Как можно было покинуть лодку при аварии?

– Через торпедные аппараты в специальном гидрокостюме, если глубина менее 150 метров. Есть еще верхний аварийный люк, к которому мог пристыковаться спасательный батискаф.

Экскурсия длилась примерно полчаса, а потом нам дали еще минут десять для самостоятельного осмотра. Народ разбрелся по палубам, надеясь найти лучший ракурс и удивить друзей необычными фотографиями. Гид в заключение сказал, что в ближайшие два года обещают открыть для посещения все отсеки лодки и даже сделать наверху смотровую площадку, с которой будут хорошо видны не только технический музей и завод, но и весь Новый город.

В целом, мы остались довольны. Много новой интересной информации (естественно, написал только часть того, что услышал), возможность побродить по замкнутому пространству, восхищаясь тем, как подводники выдерживают психологическую и прочие нагрузки. В общем, рекомендую, хотя еще раз отмечу, что если идете семьей, то получается дороговато.

Илья ПРОСЕКИН

